

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Михеев Д.В. — Свидетельства испанских пленников о ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.11.69002 EDN: TVJWFH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69002

Свидетельства испанских пленников о ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка

Михеев Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0001-9263-0234

кандидат исторических наук

доцент, кафедра всеобщей истории, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», Псковский государственный университет

191186, Россия, город федерального значения Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48

✉ Tankred85@mail.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.69002

EDN:

TVJWFH

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2023

Дата публикации:

29-11-2023

Аннотация: Изучение борьбы за морское господство в эпоху Великих географических открытий предполагает исключительное внимание к организации крупных заморских экспедиций. Публикация посвящена событиям, связанным с ходом второй кругосветной экспедиции, организованной английским капером, флотоводцем и первооткрывателем Фрэнсисом Дрейком. Особое внимание автор уделяет источникам испанского происхождения, представленным материалами допросов испанских пленников, побывавших на борту английского корабля и лично общавшихся с английскими корсарами. В испанских свидетельствах встречаются подробные описания действий Дрейка и его спутников у тихоокеанского побережья Нового Света, приводятся

сообщения о вооружении и составе английского экипажа, соображения о целях экспедиции. Особое место в свидетельских показаниях занимают сообщения о нанесенном ущербе и захваченной англичанами добыче. Сравнительно-исторический метод позволяет в результате сопоставления испанских и прочих источников выделить новые детали о ходе кругосветной экспедиции, упущенные по разным причинам авторами английских свидетельств о путешествии Дрейка. Испанские источники активно внедряются в научный оборот на протяжении XX столетия, меняя представление о ходе первых английских кругосветных экспедиций. Несмотря на повторяющуюся в свидетельских показаниях информацию о действиях английских корсаров у тихоокеанского побережья Нового Света, благодаря этим свидетельствам мы можем проследить динамику в действиях Дрейка, понять как менялись его планы по мере продвижения вдоль побережья. Свидетельские показания позволяют представить масштабы добычи, захваченной англичанами в ходе их грабительского рейда, проследить особенности действий корсаров в испанских водах накануне открытого англо-испанского конфликта. Многочисленные свидетельства пленников английского корсара помогают воссоздать образ Дрейка и его спутников, определить особенности их восприятия подданными короля Испании.

Ключевые слова:

Великие географические открытия, Новый Свет, Магелланов пролив, кругосветная экспедиция, испанские колонии, Фрэнсис Дрейк, Алонсо Санчес Кольчиро, Сан-Хуан де Антон, Франсиско де Сарате, пленники

Публикация подготовлена в рамках проекта «Борьба за морское господство на заре эпохи Великих географических открытий: кругосветные экспедиции XVI века», поддержанного в рамках конкурса на выполнение перспективных фундаментальных научно-исследовательских работ учеными — кандидатами наук РГПУ им. А. И. Герцена

Эпоха Великих географических открытий и последовавшее вскоре за ее началом завоевание Нового Света привели к созданию и подъему первых торгово-колониальных империй, попытавшихся монополизировать вновь открытые земли, основные морские торговые маршруты и богатейшие рынки стран Востока. В складывающихся условиях борьба великих морских держав за господство на просторах мирового океана и в колониях стала одним из главных факторов, определявших их политику на протяжении всего периода Нового времени. При этом, изучение борьбы за морское господство в эпоху Великих географических открытий предполагает уделение исключительного внимания организации крупных заморских экспедиций, позволявших не только расширить границы известного европейцам мира, но и совершить серьезный шаг по пути расширения торгово-колониальной экспансии, без которой невозможно представить борьбы за доминирование на международной арене. Феномен кругосветных морских экспедиций стал наиболее наглядным проявлением эпохи, ведь осуществление подобного предприятия было под силу только наиболее могущественным морским державам и подтверждало их претензию не только на морское господство, но и на лидерство в борьбе за новые колонии и рынки. Неудивительно, в связи с этим, что первую кругосветную экспедицию совершили испанцы, под командованием португальского капитана Фернана Магеллана (Магальянша). Как не вызывает удивления и то, что на фоне обострения англо-испанской борьбы за морское господство во второй половине XVI столетия, именно английским капитанам удалось успешно

завершить две кругосветные экспедиции (экспедиция Фрэнсиса Дрейка, 1577-1580 гг. и экспедиция Томаса Кавендиша 1586-1588 гг.), подорвавшие уверенность в мощи испанской колониальной империи.

И если первая кругосветная экспедиция, возглавленная Фернаном Магелланом и завершенная штурманом Хуаном Себастьяном Элькано, принесла известность ее участникам, то вторая кругосветная экспедиция под командованием Фрэнсиса Дрейка прославила английского корсара, который вошел в историю как великий первооткрыватель и первый пират королевы Елизаветы Тюдор, возведенный в рыцарское звание.

Кругосветной экспедиции Дрейка посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных авторов. В большинстве англоязычных работ XIX – начала XX в. прослеживается явная идеализация действий елизаветинского корсара, стремление сосредоточиться на событийной стороне и на отдельных персоналиях, к которым в первую очередь может быть отнесен Фрэнсис Дрейк. Такого подхода в своих исследованиях придерживались Дж. Корбетт [\[1; 2\]](#) и Дж.А. Уильямсон [\[3; 5\]](#). Подобная тенденция в англоязычных исследованиях сохраняется и в наши дни. Однако, чем больше сторонних, в первую очередь испанских и португальских, свидетельств привлекается исследователями, тем больше неоднозначных оценок действий Дрейка в ходе кругосветной экспедиции мы встречаем. Так Г. Келси, вопреки сложившейся за рубежом традиции, представил Дрейка не столько как национального героя и борца с испанским господством, а скорее, как настоящего пирата, алчного и тщеславного сына своей эпохи [\[5\]](#). Работа П. Уитфилда, вышедшая в свет несколькими годами позже, не столь критична, но и не нацелена на сохранение мифов, созданных прежними исследователями [\[6\]](#).

Отечественный читатель о мореплавателях раннего Нового времени в прежние годы мог узнать в первую очередь из небольших очерков в книгах И.П. и В.И. Магидовичей [\[7\]](#) и публикаций Я.М. Света [\[8\]](#), в том числе издавшего на русском языке сочинение Антонио Пигафетты о ходе первой кругосветной экспедиции под руководством Фернана Магеллана [\[9\]](#). Среди отечественных исследований, затрагивающих события экспедиции Дрейка, стоит отметить научно-популярные работы К.В. Малаховского [\[10\]](#) и И.В. Можейко [\[11\]](#). Особого внимания заслуживают исследования петербургского историка Д.Н. Копелева, специалиста по истории географических открытий, морского соперничества великих держав и связанного с ним морского разбоя, неоднократно обращавшегося к биографии Дрейка в своих монографиях и статьях [\[12; 13; 14; 15\]](#). Свидетельством повышенного интереса к персоне Дрейка и его деяниям стал выход в свет в последние годы двух монографий на русском языке, посвященных известному корсару. И если работа В. В. Шигина «Дрейк. Пират и рыцарь Ее Величества» [\[16\]](#), носит скорее научно-популярный характер, то монография В.К. Губарева [\[17\]](#) стала настоящим прорывом в русскоязычной историографии, посвященной Дрейку и елизаветинской эпохе.

В исследованиях, затрагивающих ход первой английской кругосветной экспедиции, важнейшим вопросом является попытка определить истинные цели предприятия и проследить маршрут английских корсаров [\[18; 19\]](#). Сделать это возможно только опираясь на многочисленные свидетельства о ходе экспедиции. В отличие от первой и третьей кругосветной экспедиции XVI столетия, количество свидетельств о ходе экспедиции

Дрейка поражает воображение. Основные источники о ее ходе можно разделить на несколько больших групп. Первая группа источников – это многочисленные свидетельства английского происхождения, опирающиеся в первую очередь на свидетельства реальных участников экспедиции, их дневники и редкие сохранившиеся документы о подготовке самого предприятия. Высокая степень секретности, связанная с ходом экспедиции, в годы правления Елизаветы Тюдор привела к утрате части официальных документов и дневника самого Дрейка, который он лично преподнес английской королеве. Ко второй группе источников можно отнести многочисленные испанские донесения, связанные с ходом английской кругосветной экспедиции, вылившейся в грабительский рейд по тихоокеанским владениям испанского короля в Новом Свете. К этой группе источников можно отнести многочисленные донесения испанских дипломатов в Англии и за ее пределами, а также донесения представителей колониальной администрации в Новом Свете. Среди последних особое внимание стоит остановить на сообщениях подданных испанского короля, лично столкнувшихся с английскими корсарами и даже побывавших на борту флагмана Дрейка – «Золотой лани». Эти люди оказались невольными гостями на борту английского корабля, став пленниками Дрейка. Зачастую они были захвачены либо в открытом море, либо в портах, куда заходили английские корсары. Некоторые из пленников провели рядом с англичанами всего несколько часов, другие были вынуждены сопровождать корсаров на протяжении многих дней. Наблюдая за действиями Дрейка и его команды, общаясь с членами экипажа, они оказались самыми надежными свидетелями для испанской колониальной администрации, пытавшейся узнать детали о ходе экспедиции, целях и планах английского корсара. К сожалению, далеко не все материалы допросов пленников, побывавших на борту английского корабля, сохранились. Но даже те немногие материалы, что удастся обнаружить, раскрывают неизвестные детали о ходе второй кругосветной экспедиции, дают повод усомниться в отдельных версиях событий, описываемых в дневниках участников экспедиции, позволяют сформировать определенное представление о восприятии подданными испанского короля образа английского корсара «Франсиско Дракеса».

Получая свободу, большинство пленников Дрейка незамедлительно отправлялись к ближайшему крупному поселению, чтобы сообщить о произошедшем и получить помощь от властей. Представители колониальной администрации, в свою очередь, по горячим следам стремились восстановить картину произошедшего, чтобы доложить об этом в Испанию и определить дальнейшие меры по противодействию английскому корсару.

Показания обычно давались под присягой и под запись, а в конце заверялись испанским чиновником, производившим допрос. Важно отметить, что многие испанские пленники, побывавшие на борту «Золотой лани», давали свои показания в разное время [\[20, p. 134\]](#). Часто показания записывались по горячим следам, но нередко между описываемыми событиями и составлением показаний проходили многие недели. Все это могло сказываться на точности предоставленных сведений. Кроме того, сами показания, сохранившиеся до нашего времени, собирали различные чиновники испанской колониальной администрации, что сказывалось на вопросах, которые их интересовали в первую очередь. Впрочем, чаще всего допрос производился по определенной схеме, и многие вопросы, обращенные к свидетелям, повторялись. Тем интереснее сравнить разные показания, в том числе пленников, оказавшихся на борту «Золотой лани» в одно и то же время. Помимо этого, каждый из свидетелей добавлял к своим показаниям детали, которые считал важными.

Свидетели, допрошенные в связи с действиями Дрейка на тихоокеанском побережье,

происходили из разных уголков владений испанского короля: фламандцы, испанцы, выходцы из колоний Нового Света. Отличался их уровень образования, зачастую он определяется исходя из того, смог ли свидетель подписать показания. Так, например, матрос Кустодио Родригес, плененный англичанами в феврале 1579 г. в порту Пайта (Перу), отказался подписывать свои показания, так как не знал, как подписываться [\[20, p. 144\]](#). Конечно, большинство допрошенных лиц – торговцы, штурманы и владельцы кораблей, захваченных англичанами, не только умели писать, но и неплохо разбирались в навигации и военном деле, что делало их показания особенно ценными.

Каким вопросам, исходя из сохранившихся материалов допросов, уделялось первостепенное внимание? Во-первых, это конечно условия, в которых свидетель был пленен англичанами. Большинство испанских пленников отмечали, что главным оружием английских корсаров была внезапность нападения, так как никто не ожидал увидеть в «Испанском озере» иностранный военный корабль. Именно по этой причине большинство жертв Фрэнсиса Дрейка не оказывало сопротивления, да и не могло его оказать, так как корабли в районе тихоокеанского побережья Нового Света зачастую не имели артиллерии для своей защиты. Нередко англичане специально пытались сбить своих жертв с толку, используя испанскую речь и представляясь именами известных в данном регионе капитанов испанских кораблей. Вот, что сообщал по этому поводу дон Франсиско де Сарате: «Они ответили, что из Перу и что командует ими Мигель Анхель – так звали капитана, хорошо известного на этом маршруте...» [\[21, с. 182\]](#). Нередко, отпуская своих пленников и стремясь сохранить эффект внезапности, англичане портили снасти на испанских кораблях, чтобы те не опередили корсаров и не предупредили о их приближении колонистов на севере. Так Франсиско Хакоме сообщал, что, отпуская корабль капитана Бенито Диаса Браво, англичане испортили его такелаж и выбросили в море якорь, так как считали испанский корабль слишком быстроходным [\[20, p. 150\]](#). Сам Диас Браво, упоминая в своих показаниях об этом инциденте, отмечал, что ущерб, нанесенный его кораблю таким образом, можно было оценить в 4 тыс. песо [\[20, p. 146-147\]](#).

Вторым важным вопросом, который всегда интересовал испанские власти при допросе свидетелей, было количество экипажа, его боеспособность и состав. Учитывая, что некоторые пленники в итоге не поднимались на борт «Золотой лани» и провели с корсарами всего несколько часов, точный состав экипажа назвать было достаточно сложно. Речь может идти только о примерных цифрах. Де Сарате говорил, что экипаж состоял из сотни человек, «все как на подбор, в возрасте, подходящем для участия в боевых действиях, и настолько сведущи и опытни в своем деле, как если бы были ветеранами итальянской кампании... Каждый тщательно следит за своей аркебузой. Капитан обращается с ними любовно, а они платят ему уважением» [\[21, с. 183-184\]](#). Прочие пленники Дрейка сообщали о численности экипажа от 70 до 85 человек (в сообщении фламандца Корнелиуса Ламберта – 86 человек) [\[20, p. 181\]](#). Однако среди спутников английского корсара далеко не все были подготовленными к бою солдатами. Среди членов экипажа отмечаются мальчики-юнги и негры. Численность подготовленных бойцов среди спутников Дрейка свидетели обычно оценивали в 50–60 человек [\[20, p. 142, 150, 172, 177\]](#). В том числе от 9 [\[21, с. 184\]](#) до 12 [\[20, p. 160\]](#) английских джентльменов сопровождало Дрейка на «Золотой лани». Среди этих молодых английских джентльменов упоминается и Уильям Хокинс младший – племянник казначея флота Джона Хокинса и родственник Дрейка. О его присутствии на борту английского корабля упоминает Сан-Хуан де Антон [\[20, p. 161\]](#). Помимо англичан на борту «Золотой лани» большинство

пленников видели португальского штурмана, невысокого роста, смуглого, с длинной и не очень седой бородой, хотя ему было около шестидесяти лет [\[20, p. 139\]](#). Дрейк очень ценил штурмана и лестно о нем отзывался [\[20, p. 186\]](#).

Все без исключения пленники Дрейка в ходе допроса сообщали сведения о качестве кораблей и вооружения английских корсаров. Флотилия англичан в Тихом океане не была постоянной. Имея изначально после преодоления Магелланова пролива всего один корабль, Дрейк приказал уже в Тихом океане соорудить небольшой пинас – парусно-гребное судно с низкой осадкой, использовавшееся для разведки и нападения на испанские корабли. Благодаря своей быстроходности, маневренности и способности быстро передвигаться в безветренную погоду, пинас оказался незаменим для корсаров. На пинасе могло размещаться артиллерийское вооружение и 30–40 человек, в зависимости от необходимости. «Золотая лань» описывалась обычно как превосходное судно, однако конкретные ее характеристики разнились. Так большинство свидетелей описывали английский корабль как галеон водоизмещением в 180-200 тонн, однако штурман Алонсо Санчес Кольчиро говорит о 300 тоннах [\[20, p. 197\]](#), а дон Франсиско де Сарате о почти 400 тоннах водоизмещения [\[21, с. 183\]](#). Подобное расхождение в оценках сложно объяснить. Сами англичане при описании своего флагмана говорили о водоизмещении в 100-120 тонн [\[22, p. 6, 269\]](#), однако эта разница может быть объяснена особенностями исчисления тоннажа в разных странах [\[23, с. 13-14\]](#). Мореходные качества «Золотой лани» были достаточно высоки, но из-за продолжительного плавания (оно к моменту описываемых событий продолжалось уже почти 1,5 года) корабль нуждался в ремонте. О попытках его осуществления англичанами упоминают фламандский торговец Корнелиус Ламберт [\[20, p. 182\]](#) и пассажиры Жозеф де Паррас [\[20, p. 185-186\]](#) и Диего де Месса [\[20, p. 192\]](#). В результате Дрейк из-за появившейся на его корабле течи решил использовать захваченный барк капитана Родриго Тельо, чтобы перенести на него часть артиллерии и сокровищ. Англичане планировали укрепить захваченный корабль и, как полагал Ламберт, использовать его в дальнейшем путешествии к Молуккским островам [\[20, p. 184\]](#). Капитану Тельо и его спутникам в качестве компенсации передали небольшой пинас, на котором они смогли бы добраться до ближайшего испанского поселения. Корнелиус Ламберт сообщал, что Дрейк, передавая пинас испанцам, заявил, что «его судно дало течь, и даже если бы барк принадлежал его собственному отцу, он не мог бы отказаться от его захвата» [\[20, p. 182-183\]](#). Впрочем, произведенный ремонт и более тщательные ремонтные работы в Новом Альбионе позволили использовать «Золотую лань» для возвращения в Англию вместо относительно небольшого испанского барка [\[5, p. 192\]](#).

Артиллерийское вооружение, имевшееся у англичан, также описывается свидетелями по-разному. Обычно речь идет о 12-18 тяжелых железных и бронзовых орудиях. Но разница в цифрах легко объясняется, если обратиться к показаниям Диаса Браво, который лично наблюдал разгрузку английского корабля. «Он заметил, что на корабле было четырнадцать артиллерийских орудий. Двенадцать из них были размещены на корабле в полной готовности к бою. Два других были взяты из-под палубы» [\[20, p. 147\]](#), чтобы установить на захваченном корабле. Таким образом, англичане использовали часть орудий в качестве балласта в трюме и в случае необходимости размещали на палубе дополнительные орудия или переносили их на другое судно. Впрочем, даже несмотря на приведенное выше объяснение, сообщения о 25 орудиях в показаниях Алонсо Санчеса Кольчиро и о 30 пушках в показаниях Франсиско де Сарате [\[21, с. 184\]](#)

выглядят явным преувеличением со стороны испанцев.

Помимо артиллерии на борту английского корабля имелись большие запасы пороха, холодного оружия, аркебуз, луков, которые англичане с большим успехом продолжали использовать, зажигательных и иных снарядов и приспособлений [\[20, p. 140, 151, 172-173, 182, 197\]](#). Особо стоит отметить цепные кнппеля – снаряды, разделенные на две части, скованные одной цепью. Их использование для уничтожения такелажа упоминается Сан-Хуаном де Антоном [\[20, p. 157-158\]](#).

Принципиальное значение для испанских властей в Новом Свете имели сведения о том, каким путем английские корсары попали в Тихий океан, каковы их цели и как планируют они вернуться на родину. Англичане не скрывали, что смогли пройти в Тихий океан через Магелланов пролив. Большинство захваченных Дрейком и его людьми испанских подданных сообщает об этом. Однако более детальную информацию, которую хотели получить пленники в ходе разговора с корсарами, от них пытались скрыть или исказить. Так на вопрос Сан-Хуана де Антона является ли Магелланов пролив «проливом между островами или материками, лоцман (вероятно, Нуньо да Силва. – Д.М.) ответил, что он проходит не между островами, а между материками» [\[20, p. 167\]](#). Хотя «Золотая лань» была вынесена штормами в огромный пролив южнее Огненной земли и все члены экипажа и уж тем более штурман экспедиции должны были понимать, что Магелланов пролив разделяет Материк и острова, за которыми простирается более обширный пролив, соединяющий Тихий океан с Атлантикой, ныне известный как пролив Дрейка. Сделано это было для того, чтобы скрыть важное открытие от испанцев.

Говоря с пленниками о целях экспедиции, английский капитан утверждал, по сообщению моряка Кустодио Родригеса, что действовал с разрешения своей королевы, грабя испанцев в этих водах [\[20, p. 143\]](#). Чуть больше информации сообщал во время допроса Доминго де Лисарс: «Упомянутый капитан Фрэнсис сказал, что он пришел грабить по приказу английской королевы и везет с собой оружие, которое она ему дала, и ее поручение» [\[20, p. 179\]](#). Сан-Хуан де Антон, достаточно долго общавшийся с Дрейком, сообщал что поводом для организации экспедиции стала месть за события в Сан-Хуан-дель-Ульоа, где английская эскадра Джона Хокинса и Дрейка, занимавшихся работоторговлей, была почти полностью уничтожена испанцами в 1568 г. В сражении было потеряно почти 300 человек, а личные потери Дрейка составили 7 тыс. песо. Теперь, получив разрешение на компенсацию понесенного ущерба, англичане грабили подданных короля Филиппа II. Таким образом деньги, принадлежавшие испанской короне, должны были компенсировать ущерб организаторам прежней экспедиции, а средства частных лиц поступали в казну английской королевы [\[20, p. 161\]](#). Фактически, Дрейк заявлял, что королева Елизавета предоставила ему репрессальную грамоту, позволявшую даже в мирное время с разрешения властей на свой страх и риск попытаться компенсировать ущерб, нанесенный подданными другого государства, возмещения от которых правительство страны не смогло получить иными способами [\[24, с. 203\]](#).

Примечательно еще одно замечание, сделанное Сан-Хуаном де Антоном, о том, что истинной целью действий Дрейка является попытка склонить испанского короля к разрешению торговли в его владениях, иначе англичане сами возьмут то, что им нужно в Новом Свете, не уплачивая никаких пошлин [\[20, p. 174\]](#). На самом деле подобную цель преследовали ранее попытки организовать работоторговые экспедиции в 1560-х гг., в которых принимал участие и сам Дрейк. Однако заставить испанского короля таким

способом нарушить его колониальную монополию в текущих обстоятельствах, когда англо-испанский союз прекратил свое существование, было уже невозможно.

Сообщая о дальнейшем пути английских корсаров на родину, свидетели сообщали что Дрейк выбирает из нескольких вариантов маршрута. Одним он сообщал, что пойдет к Молуккским островам [\[20, p. 143, 168\]](#), другим называл несколько варианта: путь через Тихий океан и Молуккские острова и далее к мысу Доброй Надежды, т.е. повторение кругосветной экспедиции Магеллана – Элькано, возвращение через Магелланов пролив или легендарный северный «пролив Аниан» [\[20, p. 162, 171-172, 178\]](#). Вполне вероятной выглядит версия, что Дрейк до последнего момента выбирал возможный маршрут и изначально не планировал кругосветной экспедиции. Настоятельные требования английского капитана к испанскому штурману Алонсо Санчесу Кольчиро провести английский корабль к побережью Китая и Филиппинским островам [\[20, p. 182, 187, 195\]](#) говорит о том, что Дрейк опасался этого маршрута и нуждался в опытном штурмане. Окончательное решение пересечь Тихий океан было принято после того, как попытки найти пролив Аниан не увенчались успехом. В немалой степени, удачному переходу через Тихий океан помогли карты и документы, изъятые у испанского штурмана, который должен был вести «по пути в Китай» один из первых манильских галеонов.

Часто свидетели останавливаются на описании богатств, награбленных Дрейком и его людьми. Однако не всем довелось воочию увидеть сокровища, хранившиеся на борту английского корабля. Чаще всего их оценки строятся на рассказах очевидцев и самих англичан, похвалявшихся своей огромной добычей. В отдельных случаях свидетели ограничивались сообщением о похищенном на их корабле. Сан-Хуан де Антон, капитан самого богатого приза, захваченного англичанами, сообщал, что стоимость изъятых «составила 362 тысячи песо в слитках (серебра. – Д.М.), реалах и золоте. Из них 106 тысяч принадлежали Его Величеству, а остальные – частным лицам. Это то, что было зарегистрировано, но если учесть то, что находилось на борту, то общая сумма составит более 400 тысяч песо» [\[20, p. 159\]](#). Кустодио Родригес сообщал, что даже Дрейк был удивлен таким количеством сокровищ. Англичанам пять раз пришлось загрузить лодку, чтобы перевести все на свой корабль [\[20, p. 142\]](#). Де Антон в ходе допроса оценил общую стоимость богатств, захваченных англичанами у тихоокеанского побережья Нового Света в 447 тысяч песо в монетах и слитках, не считая золотых и серебряных украшений, драгоценных камней, жемчуга и фарфора [\[20, p. 163\]](#).

Жозеф де Паррас, пассажир на захваченном англичанами корабле Родриго Тельо, сообщал, что англичане имели при себе золота и серебра в слитках и монете не менее чем на пол миллиона, а слитки и пластины из серебра использовали в качестве балласта на своем корабле [\[20, p. 189\]](#). Однако в ходе ремонта они были вынуждены сгрузить все в большом беспорядке на захваченный испанский корабль или даже выбросить на берег. Штурман Алонсо Санчес Кольчиро, которому довелось видеть часть английского груза лично, утверждал при допросе, что «на корабле было 1800 слитков серебра, ... девять небольших позолоченных ящиков, очень хорошо зашнурованных, в которых, по словам англичанина (Дрейка. – Д.М.) и других людей, находилось золото, еще один сундук средних размеров со слитками золота» и десять средних ящиков с монетами и кусками серебра [\[20, p. 197\]](#).

Вопрос о том, какова в итоге была добыча, захваченная англичанами в ходе кругосветной экспедиции Дрейка, остается открытым до сих пор. Испанский посол в Англии Бернардино де Мендоса сообщал, что ему удалось узнать о примерных размерах

добычи Дрейка: 20 тонн серебра, 5 ящиков золота и множество жемчуга [\[25, p. 63\]](#). Посол говорил, что добыча Дрейка составила не менее 1,5 млн. песо [\[25, p. 62\]](#), другие источники доводят сумму до 2 млн. (примерно 375000 фунтов) [\[5, p. 216\]](#). Точный список сокровищ, доставленных в Англию на борту «Золотой лани», был засекречен.

Многие свидетели особо останавливались на религиозных воззрениях английских «лютеран», пленивших их. Доминго де Лисарс замечал в ходе допроса, что «указанные англичане – лютеране, и их поступки и речь доказывают, что они таковы. Они едят мясо в Великий пост и в пятницу и не соблюдают заповедей Божьих, как это делают христиане. Кроме того, они проявляют себя как люди, очень сильно настроенные против Папы Римского» [\[20, p. 179\]](#). Жозеф де Паррас отмечал, что англичане проводили свои протестантские богослужения прямо на палубе корабля. Тем испанцам, которые не желали наблюдать этого, было разрешено удалиться на нос или корму корабля [\[20, p. 188\]](#). Впрочем, случались и отдельные инциденты на религиозной почве. Так тот же Жозеф де Паррас сообщал, что на борту корабля Родриго Тельо англичане обнаружили большое распятие, которое разбили на куски, растоптали и выкинули за борт [\[20, p. 188\]](#).

Нередко описывали свидетели состав пленников, уже находившихся на борту английского корабля и то, как обращаются с ними корсары. Стоит отметить, что большинство свидетелей отмечало хорошее отношение со стороны англичан. Главным неудобством в период пленения Кустодио Родригес называл необходимость есть мясо в пятницу и во время Великого поста, так как английские лютеране его не соблюдали, а пленников кормили также как и себя [\[20, p. 142\]](#).

Впрочем, Дрейк и его люди не брезговали угрожать и даже пытаться своих пленников. Пытаясь узнать, не скрывают ли испанцы золото и серебро на корабле Бенито Диаса Браво, англичане обещали повесить клерка Франсиско Хакоме, если он не сообщит, где спрятаны сокровища, и даже надели на его голову петлю и сбросили в воду [\[20, p. 151\]](#). Куда большие испытания пришлось пережить штурману Алонсо Санчесу Кольчиро, которого Дрейк уговаривал провести английский корабль к Молуккским или Филиппинским островам. В начале англичане пытались склонить штурмана к сотрудничеству посулив деньги. Ему была обещана тысяча песо. Но штурман уверял, что он простой моряк, ничего не смыслит в навигации и просил отпустить его к жене и детям [\[20, p. 195\]](#). Дрейк разрешил ему составить три письма к вице-королю, королевскому судье Гватемалы Гарсии де Паласиосу и супруге, где он сообщал, что отправляется с английскими корсарами по принуждению. Кроме того, с отпущенными на волю испанцами помимо писем передали 50 песо жене и детям штурмана [\[20, p. 187, 192-193\]](#). Когда же штурман, опасаясь за судьбу жителей города, отказался провести корабль в порт Реалехо, где находился манильский галеон, английский капитан не выдержал и приказал повесить испанца. На его шею набросили веревку и дважды поднимали в воздух так, что в итоге он упал без сил. Только после этого истязания штурмана прекратились [\[20, p. 196\]](#). После этого, Дрейк решил наконец отпустить испанца на корабле Франсиско де Сарате.

Удивительно, но не столь часто мы встречаем подробные описания английского капитана, хотя многие пленники упоминают, что Дрейк лично общался с ними. Обычно англичане доставляли на борт «Золотой лани» к английскому капитану несколько человек с захваченного судна – штурманов, капитанов, богатых торговцев и наиболее знатных пассажиров. Впрочем, Дрейк, когда позволяло время, не отказывал себе в

удовольствию проинспектировать призовое судно.

Сообщали свидетели и о том, что пытались узнать у них англичане, какие вопросы задавали, какие сообщения просили передать чиновникам колониальной администрации при встрече.

Особенно внимательно Дрейк отслеживал судьбу своего соратника Джона Оксенгема, плененного испанцами в 1576 г. при попытке пересечь Панамский перешеек и выйти таким образом к побережью Тихого океана. Оксенгем пользовался в ходе экспедиции помощью симаронов – бежавших от испанцев темнокожих невольников, смешавшихся с местным индейским населением. Английский капитан нередко интересовался судьбой четверых плененных англичан. Общаясь с капитаном и владельцем захваченного англичанами галеона «Нуэстра Сеньора де ла Консепсьон» Сан-Хуаном де Антоном, Дрейк спросил, что может ожидать английских пленников и просил передать вице-королю так как хорошо знает, что де Антона обязательно будут допрашивать: «Скажите ему, что он убил достаточно англичан и что он не должен убивать тех четверых, которые остались, так как если их убьют, то это будет стоить ему более двух тысяч испанцев» [\[20, p. 173\]](#). Де Антон попытался успокоить Дрейка, что если Оксенгема и его спутников еще не казнили, то скорее всего их отправят в отдаленные крепости на юге Чили, где они будут сражаться с мятежными индейцами-арауканами [\[20, p. 162\]](#). Разговор о судьбе Оксенгема упоминали в своих показаниях и Доминго де Лисарс, плененный вместе с де Антоном [\[20, p. 179\]](#).

Судьба симаронов, с которыми он совершил в 1572 г. удачный рейд на испанские серебряные караваны Панамского перешейка, также интересовала Дрейка. Так, Сан-Хуан де Антон сообщил в ходе допроса, что был удивлен внимательным отношением английского капитана к мятежным рабам симаронам, на что один из корсаров заметил, что «что эти негры были для капитана Фрэнсиса как братья, и что они очень привязались к нему» [\[20, p. 172\]](#). В связи с этим интересно упоминание фламандца Николаса Хорхе об освобожденном и принятом на борт английского корабля темнокожем невольнике, который заявил, что является симароном, когда англичане захватили корабль Гонсало Альвареса [\[20, p. 139\]](#). Из разговора свидетель понял, что «упомянутый капитан Фрэнсис говорил, что любит их (симаронов. – Д.М.), хорошо о них отзывался и каждый день интересовался, мирно ли они живут сейчас», надеясь встретиться с ними снова [\[20, p. 140\]](#).

В текстах допросов встречаются замечания о жестокости и мстительности Дрейка, о чем уже говорилось выше. У Сан-Хуана де Антона сложилось впечатление, что Дрейк никому не доверяет и боится своих людей [\[20, p. 171\]](#). Однако все пленники без исключения отмечают выдающиеся качества английского капитана, решившегося совершить столь рискованное предприятие. Его называют великодушным и суровым командиром, которого уважают и боятся подчиненные, отличный навигатор и флотоводец, он стремится к милостивому обращению с пленниками. Однако самую яркую и одновременно самую лицеприятную картину изображает один из последних испанских пленников Дрейка – дон Франсиско де Сарате: «Предводитель англичан оказался племянником Джона Хокинса, это тот самый человек, который около пяти лет назад захватил порт Номбре-де-Диос. Зовут его Франсиско Драк, лет ему приблизительно 35, ростом невысок, с окладистой бородой; это один из лучших моряков, когда-либо выходивших в море, отменный судоводитель и капитан... Сам капитан ничьих советов не слушает. Но ему нравится, когда другие не молчат, а выслушав их мнение, он отдает приказы. Фаворитов у него

нет» [21, с. 183-184]. Дрейк пытается вести себя как галантный джентльмен со своими пленниками, всячески демонстрируя им свое богатство и превосходство над врагом [26, с. 62]. Обеды, на которые он приглашал некоторых своих пленников, проводились под звуки музыки, а блюда подавались на золотой и серебряной посуде [20, р. 171; 21, с. 184]. Сам капитан уверял, что многое было подарено ему лично королевой Елизаветой. Он всячески демонстрировал свою преданность и уважение к английскому монарху, при этом с уважением отзываясь и об испанском короле. Так, в частности, он запретил срывать флаги с гербом испанского короля, заявив, что это один из самых великих монархов в мире [20, р. 148]. Учитывая, что события происходили в мирное время, без официального объявления войны, подобные действия Дрейка вполне укладываются в систему отношений двух монархов, сложившуюся после вступления королевы Елизаветы на престол и переросшую в открытую войну только в 1585 г.

Подводя итог, стоит отметить, что несмотря на повторяющуюся в свидетельских показаниях информацию о действиях английских корсаров у тихоокеанского побережья Нового Света, мы можем проследить определенную динамику в действиях Фрэнсиса Дрейка, понять, как менялись его планы по мере продвижения вдоль побережья. Свидетельские показания позволяют представить масштабы добычи, захваченной англичанами в ходе их грабительского рейда, проследить особенности действий корсаров в испанских водах накануне открытого военного противостояния, когда Елизавета, как «мастер необъявленных войн» [27, с. 156], попыталась нанести удар по самолюбию испанцев, продемонстрировав свою решимость противостоять королю Филиппу II. Но главное, в чем помогают многочисленные свидетельства пленников английского корсара, они воссоздают образ Дрейка и его спутников, так как воспринимали их сами испанцы, позволяют понять, как выстраивались отношения между англичанами и подданными испанского короля накануне англо-испанской войны 1585–1604 гг.

Библиография

1. Corbett J.S. Drake and Tudor Navy. Vol. I. N.-Y.: Burt Franklin, 1899. – 415 p.
2. Corbett J.S. Sir Francis Drake. L.: Macmillan and Co., 1890. – 209 p.
3. Williamson J.A. The Age of Drake. L.: A. & C. Black, 1938. – 400 p.
4. Williamson J.A. Sir Francis Drake. L.: Collins, 1951. – 160 p.
5. Kelsey H. Sir Francis Drake: The Queen's Pirate. L.: Yale University Press, 1998. – 566 p.
6. Whitfield P. Sir Francis Drake. L.: Brit. libr., 2004. – 160 p.
7. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. II. М.: Просвещение, 1983. – 399 с.
8. Свет Я.М. Пираты Антильских морей // НиНИ. 1966. №1. С. 133-144.
9. Пигафетта А. Путешествие Магеллана / под ред. Я.М. Света. М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. – 179 с.
10. Малаховский К.В. Кругосветный бег «Золотой лани». М.: Наука, 1980. – 168 с.
11. Можейко И.В. Пираты, корсары, рейдеры. М.: Вече, 2007. – 380 с.
12. Копелев Д.Н. В поисках единого мира. Кругосветные экспедиции: от «долгого XVI века» к эпохе просвещения // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 24-25 октября 2018 года. СПб., 2018. С.

143-166.

13. Копелев Д.Н. Золотая эпоха морского разбоя. Пираты, флибустьеры, корсары. М.: Остожье, 1997. – 496 с.
14. Копелев Д.Н. Пиратство в XVI-XVIII веках: на острие мировой политики. СПб.: Вита Нова, 2013. – 734 с.
15. Копелев Д.Н. Раздел Океана в XVI-XVIII веках: истоки и эволюция пиратства. СПб.:Крига, 2013. – 736 с.
16. Шигин В.В. Дрейк: пират и рыцарь Ее Величества. М.: Вече, 2014. – 254 с.
17. Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк. М.: Молодая гвардия, 2013. – 373 с.
18. Andrews K.R. The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580 // The American Historical Review. 1968. Vol. 73. № 3. P. 724-740.
19. Михеев Д.В. Между миром и войной: испанские источники о целях кругосветной экспедиции Ф. Дрейка (1577–1580 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. Вып. 1. С. 66-70.
20. New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577–1580 / Ed. by Z. Nuttall. L.: Hakluyt Society, 1914. – 443 p.
21. Англия. Автобиография / под ред. Дж. Льюиса-Стемпела. М.: Эксмо, 2008. – 624 с.
22. The World Encompassed by Sir Francis Drake / Ed. by W. S. W. Vaux. L.: Hakluyt Society, 1854. – 295 p.
23. Хоккель Р. Чертежи судов XVI–XVII вв. Л.: Судостроение, 1975. – 88 с.
24. Михеев Д.В. Возникновение практики каперства в Англии в XIII–XVI вв. // Метаморфозы истории. 2013. № 4. С. 201-216.
25. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. Vol. III. 1580–1587. L.:Public Record Office, 1896. – 720 p.
26. Пастушенко А. О. О функции игры в жизни пиратов Западной Атлантики XVI–XVIII вв. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія. 2009. № 852. Вип. 41. С. 59-69.
27. Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор. М.: Молодая гвардия, 2012. – 308 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В истории человечества есть времена, которые имеют влияние на поколения вперед, влияние не только социально-экономическое, но и географическое. Среди таких период бросается в глаза эпоха Великих географических открытий. Именно в этот период впервые в истории человечества были совершены первые кругосветные плавания, а одним из ярких примеров такого плавания была экспедиция Фрэнсиса Дрейка.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются свидетельства испанских пленников о ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию Ф. Дрейка, показать мнения испанских пленников о ходе экспедиции англичанина.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, который

по определению академика И.Д. Ковальченко включает в себя «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его объективными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать истинные цели предприятия и проследить маршрут первой английской кругосветной экспедиции.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, который проделал ее автор. Из привлекаемых автором источников отметим опубликованные документы, относящиеся к эпохе Великих географических открытий. Из используемых исследований укажем на работы В.К. Губарева, В.В. Шигина, Д.В. Михеева, в центре внимания которых различные аспекты биографии Фрэнсиса Дрейка. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как эпохой Великих географических открытий, в целом, так и Фрэнсисом Дрейком, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что ценным источником по экспедиции Дрейка являются сообщения «подданных испанского короля, лично столкнувшихся с английскими корсарами и даже побывавших на борту флагмана Дрейка – «Золотой лани». Автор обращает внимание на то, что свидетели, допрошенные в связи с действиями Дрейка на тихоокеанском побережье были разного этнического происхождения, уровня образования и т.д. Первостепенное внимание на допросах, как показывает автор, уделялось условиям пленения, характеристикам «Золотой лани» и др. Примечательно, что образ Дрейка встречался в свидетельствах не слишком часто.

Главным выводом статьи является то, что свидетельства пленников английского корсара «воссоздают образ Дрейка и его спутников, так как воспринимали их сами испанцы, позволяют понять, как выстраивались отношения между англичанами и подданными испанского короля накануне англо-испанской войны 1585–1604 гг.»

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».